

Независимая газ.-2006.-
20 нояб.- с. 10.

Нетребко возвращается

Примадонна нашла время
для сольного концерта в Мариинке

Владимир Дудин
Санкт-Петербург

Под дружественный аккомпанемент оркестра Мариинского театра и немецкого дирижера Михаэля Гюттлера Анна Нетребко представила на суд одной из самых пристрастных в ее отношении петербургской публики арии Моцарта, Беллини, Верди, Каталани, Гуно и Пуччини.

В этом году в Петербурге она во второй раз появилась перед публикой, которая, вопреки всякой ревности и прочим не всегда добрым к певице чувствам, собралась в избытке. В открывшемся же сезоне на благословенную сцену Анна вышла впервые. На ее имя сегодня реагируют много острее, чем, скажем, на Кристину Орбакайте или иную эстрадную диву, которые, кажется, скоро сами начнут подражать Нетребко. Как и в целом, к опере в России интерес постепенно как будто увеличивается. Русский народ постепенно осознает, что от оперных певцов, яркой представительницей когорты которых является Нетребко, пользы получается больше. Странно лишь то, что осознает он это лишь после того, как «русскую Золушку» сделал принцессой Запад. А было время, когда Анна пела в Мариинском не один-два раза в сезон, а много чаще. И никакого ажиотажа, никакой излишней ажитации ни у кого не возникало: ну, есть и есть такая певица.

Не то сегодня. Анна – для всех общепризнанный бренд. И не пойти на нее – признак дурного тона. Кстати, в связи с этим со стороны Анны тоже произошли изменения. Как-то она сказала, что сегодня она уже не может позволить себе ни малейшей помарки ни в спектакле, ни на концерте. И это было сказано при том, что за ней в принципе не водилось славы небрежной певицы. На «Риголетто» на фестивале «Звезды белых ночей», в которой Анна Нетребко исполняла партию Джильды, было очень заметно, как тщательно, действительно, словно боясь нарушить букву контракта, где прописано, что она безоговорочно должна «отоварить» все ноты за довольно высокий гонорар, выпевает она одну из коронных ролей золотого репертуара лирико-колоратурного сопрано. Пела, словно по установленному лекалу. Хотя на концертах в Мариинском ее сценическое поведение в последнее время отличается от регламентированного поведения в спектакле, если, конечно, речь не идет, скажем, о фривольной Мюзетте из «Богемы» Пуччини.

Главной отличительной чертой исполнительской манеры Анны в концерте является чрезвычайная подвижность тела в такт с музыкой. Не припомнятся что-то европейские певицы, которые бы ходуном ходили во время пения. Истоки подвижности можно, конечно, усмотреть еще и в драйве клубного танца. Эта подвижность отнюдь не мешает слушателю, который при встрече с Нетребко, на самом деле, всегда обязательно превращается еще и в зрителя. Анна, конечно, увлекает за собой, и не только усиленным телодвижением. Она увлекает вместе с музыкой. Так происходит, к примеру, в арии мстительной Электры из «Идоменей» Моцарта. Если бы в Мариинском за пультом стоял не Гюттлер, а один из любимых дирижеров Анны Клаудио Аббадо, с которым она записала эту арию для Mozart album, вышедшего летом этого года, этим словам об инстинктивной музыкальности певицы нашлось бы абсолютное подтверждение. Хотя отрицательный персонаж всегда проще изобразить, но как мастерски, под стать драматической актрисе получают у нее буквально душащие ее реплики о ревности, о преследующих ее фуриях. Так же, как слишком правдоподобно, словно по правилам барочной оперы с риторическими фигурами и четко прописанными аффектами, получается у Анны образ Виолетты Валери. Каждое спетое слово у нее глубоко осмыслено, прочувствовано и прожито. Кто бы это ни был: Сюзанна, Донна Анна или Джильда.

В наступившем сезоне Анну ждет Мими в «Богеме» Пуччини – в Нью-Йорке и Мюнхене, зажигающая Манон в одноименной опере Массне – в Вене, Берлине, Нью-Йорке, летом в Лондоне она споет Донну Анну в «Дон Жуане» Моцарта. Вновь вернется умопомрачительной красоты партия несчастной Эльвиры, жертвы интриг в «Пуританах» Беллини. ■

Владимир Дудин – музыкальный критик, обозреватель газеты «Вечерний Петербург».